

The relationship between the United States and the Russian Federation today is tense with disagreements, the source of which lie in U.S. lawmakers granting international satisfaction to a fugitive criminal accused of tax fraud in Russia, a former U.S. citizen, William Browder, who in 1998 renounced American citizenship for tax reasons.

In December 2012, after a major, three-year lobbying campaign, the United States adopted the Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act, which laid out the in fact nonexistent story of a "lawyer" Sergey Magnitsky, who allegedly exposed corruption crimes and embezzlement from the Russian treasury, for which he was arrested, tortured and beaten, leading to his death in November 2009.

This law was in essence the start of a new round of the Cold War between the United States and Russia, putting on the scales the interests of a group of fraudsters one on side, and interstate relations on the other.

The foundation of the law is the story of Sergey Magnitsky, which is horrifying in the depth of its lie, from the beginning to the end, and which no one in the United States ever verified for its truthfulness or existence.

According to open sources, the lobbying in the decision against Russia began in 2006, immediately after Browder was banned from entering Russia. Several senators and public figures were immediately involved. In 2008, Browder officially announced a lobbying campaign on the questions between Hermitage Capital and Russia. And after the death of Magnitsky (coinciding with the need to focus attention on the problems of Hermitage), the lobbying campaign became known as the Magnitsky Act.

An internal investigation into the reasons for providing political support to Browder in the United States, it was established that from the very beginning of the activities of the Hermitage fund in Russia, led by its main consultant, Browder, the largest client and investor was the group of companies of the Ziff brothers (three brothers – Dick, Robert, Daniel). The Ziff brothers are billionaires from New York with serious ties in Washington.

According to information we have, the Ziff brothers took part in financing both Obama election campaigns, and the American press call them

"the main sponsor of the Democrats". It cannot be ruled out that they took part in financing the campaign of Hillary Clinton.

The union of the Ziff brothers with Hermitage fund and Browder began after the death of the strategic owner and main investor in the Hermitage Fund, Edmond Safra. Since the end of 1999, Browder's largest client became the company Ziff Brothers Investments, which began aggressively buying Gazprom stock through a scheme to bypass a Russian legislative ban on foreign companies purchasing this stock on the internal market.

The applied share purchase scheme not only allowed buying the shares at a price 1.5 times lower than through the American depository receipts, but also allowed investors and their advisers to avoid government control and monitoring of capital sources, its movement and taxation in the United States and Russia corresponding to the investment activities.

In the period of late 1999 to 2004, two companies – Speedwagon Investments 1 and 2, registered in New York, and owned by the said U.S. investors, acting through three Cypriot companies, Giggs Enterprises Limited, Zhoda Limited, Peninsular Heights Limited illegally acquired more than 133 million Gazprom shares in the amount exceeding \$80 million in the name of the Russian companies Kameya, Lor, Excalibur, Sterling Investments.

Once Browder's activities drew the attention of the Russian law enforcement authorities, and he was not allowed any more to visit Russia on a tourist visa, in January 2006 all the assets controlled by Ziff Brothers Investments were removed from the jurisdiction of the Russian Federation.

According to available information, in 2006 the American owners of the chain of companies mentioned above gained an income of over \$ 800 million, including 66 million shares of Gazprom received as dividends.

According to preliminary estimates, the damage to the Russian budget in the form of unpaid taxes from these activities exceeded 1 billion rubles.

Also, no information was found in any open sources of tax and investment (stock exchange) registries of the United States about a declaration by those companies of their investment activities abroad and

their payment of taxes in the amount of 35%, which may indicate a large-scale tax evasion in the United States, as well as of legalization of criminal proceeds from deals falling under U.S. laws against corruption abroad.

Realizing the realistic threat of exposure by both the Russian and U.S. law enforcement authorities, as well as deceived or misled clients and investors, Browder accomplished an egregious scheme of embezzlement of funds from the Russian treasury, the main element of it being to create an alibi of him having nothing to do with the embezzlement, by way of simulation of theft of three Russian portfolio companies from the Hermitage Fund.

With a goal of shifting the attention of law enforcement bodies and the public from the illegal activities of the largest American investors on the territory of Russia, a major fraud was planned and executed through the companies that were part of the Hermitage Fund, managed by another banking structure – HSBC. The story of theft from the budget of 5.4 billion rubles that became known as the Magnitsky case in fact had nothing to do with the real facts.

Browder, moving from country to country, enlists the support of many leading politicians who lobby his interests, repeating the same notorious lie under oath in the European Parliament and the U.S. Congress. Manipulating the grief of relatives of Magnitsky, Browder presents them as a human shield to distract attention from the details of his crime.

However, immediately after the Magnitsky Act was passed, Browder's group faced the fact that its realization – namely, imposing direct sanctions on specific individuals -- was not as simple as it seemed to be at first. A push was needed in Europe and the United States.

To bolster his argument, Browder starts his political processions through Europe, and in the United States initiates a court case (in the Southern District of New York) against the Prevezon group of companies, owned by Russian businessman Denis Katsyv, who had never been mentioned in connection with the Magnitsky case before.

In the end, no the European countries passed a law analogous to that in the United States, and PACE only passed a resolution based on the report

of Andreas Gross, entirely re-written from the false story so often distributed by Browder's group.

But in the course of collecting evidence in the civil case in the United States, Browder was questioned and his testimony clearly differs from the information he reported both in the foreign affairs committee in the House of Representatives before the adoption of the Magnitsky Act, and in all his public statements. And Browder for a long time avoided testifying, until he was forced to testify by Judge Griesa.

The civil case against Katsyv was suspended in view of Browder's motion to dismiss American lawyers after they said in court that they had evidence that the person who had a motive and opportunity to steal \$230 million from the Russian budget was Browder himself, and his employees (the hearing was scheduled June 9, and Preveson's lawyer will be Michael Mukasey, a former U.S. Attorney General 2006-2009, and a retired judge.)

Browder, realizing that sooner or later his lies would come out in a jury trial in New York, used the period of the suspension in the case to intensify his efforts to globalize his false story and strengthen his alibi. With the help of Senator Cardin, his long-time collaborator, he has the Global Magnitsky Act introduced in the Senate last December, and in April it was forwarded to the foreign affairs committee in the House of Representatives.

Browder's plan is simple: to place the Global Magnitsky Act on the table of the new President of the United States, to prevent the new administration from reviewing the interstate relations between the United States and Russia, so diligently antagonized at the instigation of Browder and others interested in this.

But in the course of its consideration in the foreign affairs committee last month, for the first time in Congress, the story of the Magnitsky case was questioned, and its real initiator, William Browder, was called a crook who wound around his finger the whole Congress. (The Republican Dana Rohrabacher). Rohrabacher introduced an amendment to exclude the name of Magnitsky from the U.S. legislation and proposed to check the objectivity of the whole story underlying the 2012 law. However, politicized and biased, and simply reluctant to sort out this complicated story, most members of the committee have prevented an objective analysis.

Nevertheless, though the foreign affairs committee passed the Cardin law for subsequent approval in other House committees, the arguments brought forward during the hearing by Mr. Rohrabacher, and supported by several other members of the committee, brought a reaction.

It is expected that on June 14-15, 2016, the foreign affairs committee will hold open hearings with witnesses from the sides of both Browder and his opponents (lawyers, journalists, human rights activists).

Browder's Russian citizen opponents will show Congressmen the facts and evidence of Browder's false testimony earlier, in the same committee in 2012, after which the law was passed that became a basis for open confrontation between our countries, complicating relations on all key geopolitical issues and leading to the ban on Americans adopting Russian children.

It is necessary to support in the foreign affairs committee normal hearings of this urgent issue.

Now there is a unique opportunity to demonstrate in Congress the false version of events set forth by Browder, and to show his true motives for lobbying this antagonistic law, his personal relationship to the facts, and to prevent politicians from earning dividends on fomenting a cold war with Russia.

In December 2012 Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 was signed by US President Obama. The adoption of this Act was preceded by a three-year lobbying campaign of its supporters, which began even before the events described in the Act.

The last drop that prompted Congress to pass the act, was the testimony to the Committee on Foreign Affairs of a former US citizen – William Browder, who was the initiator of the adoption of that Act which had an extremely negative impact on the interstate relations between Russia and the US.

Available documentary evidence and testimony, including those collected in a civil case before the Federal Court of the Southern District of New York, confirmed that the “facts” reported by Browder to the US Congress, put down into the text of the act from his hearsay, were either deliberately distorted, or contrary to the truth. However, the same story has been put as the basis of the Global Magnitsky Act currently considered in the Congress.

Governmental and legal investigations revealed that William Browder, CEO of Hermitage Capital Management (Guernsey) and a financial advisor to Hermitage hedge fund (which existed until 2013 under the control of HSBC Group), a British citizen, who renounced his US citizenship in 1998 for tax reasons, had for 10 years lived in Russia on a tourist visa, in the period from 1999 to 2006 implemented in the territory of Russia an illegal scheme of buying up Gazprom shares by foreign companies to bypass the ban on foreign direct investments into Gazprom shares without permission of the Government of Russia.

The applied share purchase scheme not only allowed buying the shares at a price 1.5 times lower than through the American depository receipts, but also allowed investors and their advisers avoid government control and monitoring of capital sources, its movement and taxation in US and Russia corresponding to the investment activities.

In addition to Hermitage Fund, one of Browder’s largest investing customers was a US Group – Ziff Brothers Investments.

In the period of late 1999 to 2004, two companies – Speedwagon Investors 1 and 2, registered in New York, and owned by the said US investors, acting through three Cypriot companies, Giggs Enterprises Limited, Zhoda Limited, Peninsular Heights Limited illegally acquired more than 133 million Gazprom shares in the amount exceeding USD 80 million in the name of the Russian companies Kameya, Lori, Excalibur, Sterling Investments.

Once Browder’s activities drew the attention of the Russian law enforcement authorities, and he was not allowed any more to visit Russia on a tourist visa, in January 2006 all the assets controlled by Ziff Brothers Investments were removed from the jurisdiction of the Russian Federation. In 2006 US owners of the chain of companies mentioned above gained an income of over USD 800 million, including 66 million Gazprom shares received as dividends. According to preliminary estimates, the damage to the Russian budget in the form of unpaid taxes from those activities exceeded RUB 1 billion. There is every reason to believe that the investment activity was not declared and was not included in the reports to the US Securities Committee and US tax authorities, and no taxes were paid by US companies on the income received as a result of the turnover of the shares of the Russian companies.

In 2007, realizing the realistic threat of exposure by both the Russian and US law enforcement authorities, Browder accomplished an egregious scheme of embezzlement of funds from the Russian Treasury, the main element of it being to create an alibi of him having nothing to do with the embezzlement, by way of simulation of theft of three Russian portfolio companies from Hermitage Fund (HSBC). Later on the death in detention of one of Browder’s financial advisors – Sergei Magnitsky, who was arrested on a completely different matter (in a criminal case brought in 2004 against Browder and his accomplices on tax evasion) was used by Browder in creating an image of an “anti-corruption crusader” politically persecuted by Russia turning Magnitsky into “a lawyer who disclosed the theft of budget funds, was tortured and murdered, and consequently posthumously convicted because he defended Browder.” There is not a jot of truth in Browder’s story, but this is the doctrinal essence of the story known as the “Magnitsky case” put in as a basis for the US Act that caused the most severe damage to the US-Russian relations in recent

years.

The collected evidence can be brought before the Subcommittee on Oversight and Investigations of the Committee of the House of Representatives, and other concerned US government agencies to investigate the causes and the reliability of information that prompted the adoption of the Magnitsky Act.

Changing attitudes to the Magnitsky story in the Congress, obtaining reliable knowledge about real events and personal motives of those behind the lobbying of this destructive Act, taking into account the pre-election political situation may change the current climate in the interstate relations. Such a situation could have a very favorable response from the Russian side on many key controversial issues and disagreements with the United States, including matters concerning the adoption procedure.

Отношения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией сегодня накалены разногласиями, у истоков которых лежит предоставленная американскими законодателями международная сатисфакция беглому преступнику, обвиненному за налоговые мошенничества в России бывшему гражданину США – Уильяму Браудеру, отказавшегося в 1998 году от американского гражданства по налоговым соображениям.

В декабре 2012 года после мощнейшей трёхлетней лоббистской кампании, США приняли Закон Магнитского (Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012), в котором изложена несуществовавшая истории «юриста» Магнитского, якобы раскрывшего коррупционные преступления и хищения из российской казны, за что был подвергнут аресту, пыткам и избиениям, приведшим к его смерти в ноябре 2009 года.

Этот Закон стал по сути началом нового витка холодной войны между США и Россией, положивший на чашу весов интересы группы мошенников и межгосударственные отношения.

В основе закона лежит чудовищная по своей глубине ложная от начала и до конца история Серея Магнитского, которую никто никогда в США не проверял на предмет реальности ее существования.

Согласно открытым источникам, начало лоббирования решения против России началось в 2006 году сразу же после запрета въезда в Россию Браудера, были вовлечены сразу несколько сенаторов и общественных деятелей. В 2008 году Браудер официально заявил о лоббисткой компании по вопросам Эрмитаж Кэпитал с Россией, а после смерти (совпавшей с необходимостью сосредоточения внимания к проблемам Эрмитажа) Магнитского – лоббисткая кампания стала именоваться Актом Магнитского.

В ходе проводимой внутренней проверки причин оказания политической поддержки Браудеру в США было установлено, что с самого начала деятельности фонда «Эрмитаж» в России, во главе с его главным консультантом Браудером, крупнейшим клиентом-инвестором выступала группа компаний Братьев Зифф (три брата – Дик, Роберт, Дэниэл) - «Ziff Brothers Investments» миллиардеры из Нью-Йорка, имеющие серьезные связи в Вашингтоне.

Согласно имеющейся информации Ziff Brothers принимали участие в финансировании обеих предвыборных кампаний Обамы, американская пресса их

называет «главным спонсором демократов». Не исключено, что они же принимают участие в финансировании кампании Хиллари Клинтон.

Союз фонда Братьев ZIFF с фондом Хэрмитаж и Браудером начался после смерти стратегического владельца и главного инвестора Фонда Эрмитаж – Эдмона Сафры. С конца 1999 года крупнейшим клиентом Браудера становится компания «Ziff Brothers Investments», через которую начинается агрессивная скупка акций «Газпром», по схеме, обходящий законодательный в России запрет на скупки этих акций на внутреннем рынке иностранными компаниями.

Примененная схема покупки акций, не только позволила приобрести их по ценам, в 1,5 раза ниже, чем это должно было быть через американские депозитарные расписки, но и позволила уйти инвесторам и их консультантам от государственного контроля и мониторинга источников капитала, его передвижения и соответствующего инвестиционной деятельности налогообложения в США и России.

В период с конца 1999 года по 2004 год, принадлежащие указанным американским инвесторам две зарегистрированные в Нью-Йорке компании «Спидвагон Инвесторс 1 и 2» (Speedwagon Investors 1 и 2) посредством трех кипрских компаний «Гиггс Интерпрайзес Лимитед», «Жода Лимитед», «Пенинсьюлар Хайтс Лимитед» незаконно приобрели на российские общества «Камея», «Лори», «Эскалибур», «Стерлинг Инвестментс» более 133 млн. шт. акций «Газпром» на сумму свыше 80 млн. долларов США.

Как только деятельность Браудера стала предметом внимания правоохранительных органов России и ему не разрешили более посещать Россию по туристической визе, в январе 2006 года все активы, контролировавшиеся Ziff Brothers Investments, были выведены из-под юрисдикции Российской Федерации.

По имеющимся сведениям, американские владельцы изложенной цепочки компаний в 2006 году получили доход в размере свыше 800 млн. долларов, в том числе, в виде 66 млн. штук акций ОАО «Газпром», полученных в качестве дивидендов.

По предварительным данным ущерб бюджету Российской Федерации в виде недоплаченных налогов с этой деятельности составил свыше 1 млрд. рублей.

При этом, каких-либо сведений из открытых источников налоговых и инвестиционных (биржевых) реестров США об декларировании этими компаниями своей инвестиционной деятельности за рубежом и уплате ими налогов в размере до 35 %, не выявлено, что может свидетельствовать о масштабном уклонении от уплаты налогов в США, а также о легализации преступных доходов со сделок, подпадающих под регулирование Закона США о противодействии коррупции за рубежом.

Осознавая реальную угрозу разоблачения перед правоохранительными органами России и США, а также обманутых или введенных в заблуждение клиентов-инвесторов, Браудер предпринимает дерзкую схему хищения бюджетных средств из казны России, главным элементом которой являлось создание алиби в непричастности к хищению в виде имитации кражи у Фонда Эрмитаж трех российских портфельных компаний.

В целях переключения внимания правоохранительных органов и общественности с незаконной деятельности крупнейших американских инвесторов на территории России, было спланировано и осуществлено крупнейшее мошенничество через компании, входившие в структуру Фонда Эрмитаж, управляемого другой банковской структурой – HSBC. История хищения из бюджета 5,4 млрд. руб. стала известна как дело Магнитского, в действительности ничего общего не имеющая с реальными фактами.

Браудер, перемещаясь из страны в страну, заручается поддержкой многих ведущих политиков, лоббируя свои интересы, повторяя одну и ту же заученную ложь под присягой в Европарламенте, Конгрессе США. Манипулируя горем родственников Магнитского, Браудер выставляет их как живой щит для отвлечения внимания к деталям его преступления.

Однако сразу после принятия Закона Магнитского, группа Браудера столкнулась с тем, что его реализация – введение прямых санкций в отношении конкретных лиц, не являлась столь простой, как казалось поначалу. Нужен был толчок в Европе и самих США.

Для придания еще большей аргументированности, Браудера начинает политические шествия по Европе, а в США инициирует судебное дело к группе компаний Превезон (южный округ штата Нью Йорк), принадлежащей российскому бизнесмену Кацыву Денису, никогда до этого не упоминавшегося в связи с делом Магнитского.

В итоге никто из европейских стран так и не принял аналогичного американскому национальному закону, в ПАСЕ была принята лишь резолюция на основе доклада Андреаса Гросса, полностью переписанного с неоднократно распространённой группой Браудера ложной истории.

Но в ходе собирания доказательств по гражданскому делу в США был допрошен Браудер, показания которого явно расходятся с теми сведениями, которые он сообщал как в международном комитете Палаты Представителей перед принятием Закона имени Магнитского, так и во всех его публичных заявлениях. При этом от дачи показаний Браудер длительное время скрывался, пока не был принудительно обязан к ним судьей Грисса.

Гражданское дело к Кацыву приостановлено в связи с заявлением Браудера об отстранении американских адвокатов после того, как они в суде заявили, что собрали доказательства того, что лицом, которое имело мотив и возможность украсть 230 млн. долларов из российского бюджета являлся сам Браудер и его сотрудники (слушание запланировано на 9 июня, адвокатом Превезон в апелляции будет Майкл Мукейзи – бывший министр юстиции США, генеральный прокурор 2006-2009 годов, судья в отставке).

Браудер, осознавая, что рано или поздно его ложь станет достоянием суда присяжных в Нью Йорке, в период приостановке дела активизирует действия по глобализации своей ложной истории и закрепления своего алиби. Через давно с ним сотрудничавшего сенатора Кардина он проводит в сенате в декабре прошлого года Глобальный закон Магнитского, а в апреле передает его на рассмотрение в международный комитет Палаты Представителей.

Расчет Браудера прост: положить на стол новому Президенту США Глобальный закон имени Магнитского, чтобы не дать новой Администрации пересмотреть межгосударственные отношения между США и Россией, так старательно антогонизированные с подачи Браудера и лиц, заинтересованных в этом.

Но в ходе его рассмотрения в комитете по иностранным делам в прошлом месяце впервые в Конгрессе была поставлена под сомнение история дела Магнитского, а его реальным инициатором – Уильям Браудер назван жуликом, обведшим вокруг пальца весь Конгресс (республиканец Дана Роробахер). Роробахер внес поправку об

исключении имени Магнитского из наименования законодательного акта США и предложил провести проверку объективности истории, переложенной в Законе 2012 года. Однако политизированность, заинтересованность, да и просто нежелание разбираться в этой запутанной истории большинства членов комитета не дали объективно разобраться в этой истории.

Тем не менее, несмотря на то, что международный комитет принял Кардинский закон для последующего одобрения в других комитета Палаты, донесенные во время слушания доводы Роробахера, которого поддержали еще несколько членов комитета, возымели реакцию.

Ожидается, что 14-15 июня 2016 года Комитет по иностранным делам проведет открытые слушания с участием свидетелей как со стороны Браудера, так и его противников (адвокаты, журналисты, правозащитники).

Оппоненты Браудера – граждане России представят конгрессменам факты и доказательства ложности показаний Браудера в этом же комитете в 2012 году, после которых и был принят закон, положивший начало открытой конфронтации наших стран, осложнениям отношений по всем ключевым геополитическим вопросам и запрету усыновления американцами российских детей.

Требуется оказание поддержки в Комитете по международным делам, в обеспечении проведения нормальных слушаний этого наиболее болезненного вопроса.

Сейчас появилась уникальная возможность продемонстрировать в Конгрессе ложность изложенной Браудером версия событий и показать его истинные мотивы лоббирования этого антогонистического закона, его личного отношения к фактам, и не дать более использовать эту ложную историю политиками, зарабатывающими свои политические дивиденды на разжигании холодной войны с Россией.